Сона Султанова

КТО Я ДЛЯ ТЕБЯ?

Сона Султанова
Кто я для тебя?

https://litres.ru/74708917
SelfPub; 2026

Аннотация

И снова про любовь. Да-да, о ней самой. О той, что не знает преград, о той, что помогает понять и простить. Романтическая повесть, которую вы держите в руках, - история любви двух молодых людей, в орбиту которой вольно или невольно вовлекаются многие люди.

С первых страниц повествования завязывается чуть ли не детективная история с тайнами, оговорками и недоговоренностями.

Всем героям повести предстоит многое переосмыслить, научиться быть терпимыми и великодушными. В жизни каждого из них любовь – это чувство, которому не страшны ни время, ни расстояние.

Повесть «Кто я для тебя?» – размышление о том, что умение слушать и слышать важнее обид и амбиций.

Кто я для тебя?

1

И снова апрель… Снова весна, юная, яркая, неожиданная. Природа, просыпаясь в очередной раз, радует своей новизной, трогательностью и надеждой на всё лучшее.

Весну невозможно не любить. Новая жизнь, ожидание нового счастья, новых встреч. Весна всегда поражает красотой, ощущением счастья и любви ко всему живому. Думаю, весна – это и есть счастье!!!

В последнее время я живу с навязчивой мыслью о том, что именно этой весной в моей жизни должно случиться нечто, что кардинально изменит мою жизнь.

Быть может, это ожидание любви?

Недаром поэты всех времен и народов называют весну порой любви. Об этом как-то написал и Александр Пушкин: «Весна, весна, пора любви…».

Но… об этом потом.

Меня зовут Марина, я студентка воронежского юридического колледжа. Мой отец умер, когда я была ещё ребенком. На заводе, где он работал, случилась авария, отец получил тяжелую травму позвоночника, которая приковала его к инвалидному креслу. А через год его не стало. Я живу с мамой, она работает помощником повара в столовой нашего колледжа.

Сегодня с сокурсницами и нашим куратором я еду на конкурс в Москву. Мама, как всегда, волнуется, хотя я уезжаю ненадолго. Моя дорогая мамочка с большой неохотой отпускает меня в любую поездку. Вот и на этот раз она слишком переживает за любимую доченьку. Пусть это даже короткое путешествие. А тут Москва!

- Мама, - успокаиваю я, - ведь я же еду не одна. С нами едет наш куратор, любимая Оксана Артуровна. Мы очень серьезно готовились к этому конкурсу и просто обязаны победить. Или ты забыла, после окончания колледжа я планирую поступать в университет, который и проводит этот конкурс.

Кажется, что я ее убедила. Мама ласково смотрит на меня и желает удачи. И тут же, взяв меня за руки, твердо говорит:

- Пожалуйста, будь осторожна! Ты едешь в незнакомый город, к чужим людям. Понимаешь, Мариша, там все по-другому, другое небо, другие звезды.

- Всё, мамочка, мне уже пора. Давай я тебя поцелую. Не скучай, пожалуйста.

Я наклоняюсь и шепчу маме на ушко:

- Мам, спасибо тебе за всё. Если бы не ты и не Оксана Артуровна, я ничего бы не добилась в этой жизни. Мне уже звонят, это Оксана Артуровна, скорее всего.

- Да, - кричу я в трубку, - я уже спускаюсь.

И обернувшись к маме:

- Мама, она уже приехала. Не провожай. И, пожалуйста, не грусти.

В этот самый момент я ещё даже не догадываюсь, что вот сейчас начинается мое путешествие туда, где мне придется побороться за то, что предназначено мне по судьбе, и встретить МОЕГО человека. Придется побороться с собой и своими чувствами, чтобы понять, кто я для него?

Оксана Артуровна ждет меня в своей машине у подъезда. Улыбается, увидев меня.

-Поторопись, - говорит она, - поезд ждать не будет. Думаю, девчонки наверняка уже волнуются.

Машина тронулась с места, и мы помчались на вокзал.

-Извините, что вам пришлось меня ждать. Но вы же знаете мою маму. Как всегда, разволновалась, расставаясь со мной. Пришлось успокаивать, пообещав скоро вернуться. После смерти папы она стала такой мнительной. Готова не отпускать меня от себя ни на шаг. Говорит, что в последнее время я провожу с ней всё меньше времени, - смеюсь я.

- Но ведь, чтобы продолжить учебу, ты должна будешь уехать далеко и надолго. Значит, придется оставить ее одну. Ты передумала поступать? – спрашивает Оксана Артуровна настороженно.

- Конечно, нет. Я уже год готовлю ее к тому, что мне надо будет уехать. Моё решение продолжить учебу в престижном вузе - не обсуждается. Это моя давняя мечта.

- Все правильно. Ты умная и целеустремленная девочка. Этот вуз – гарантия найти свое место в жизни. Да и победа в конкурсе даст дополнительные бонусы при поступлении.

- Оксана Артуровна, сертификат нашему колледжу просто необходим. Получив его, мы сможем купить всё нужное для занятий.

Помолчав минуту, я выпалила:

- Говорят, что наш директор идёт на повышение в следующем году, и я слышала, что он рекомендует вас на своё место?

Оксана Артуровна будто не слышит вопроса.

- Кстати, - не унимаюсь я, - все девчонки считают, что директор к вам неравнодушен. Он так на вас смотрит…, - я, мечтательно закатывая глаза, - ну, прямо не отрывает от вас взгляда.

- Марина, не говори глупостей, нас ничего не связывает. Да, он хороший человек, но сердцу не прикажешь. Скажу тебе по секрету, у меня другие планы на жизнь. Я намерена действовать решительно, но совсем в другом направлении…

Я, конечно же, не поняла, что она имела в виду.

Все знали, что Оксана Артуровна живет одна. Я, глядя на эту красивую, умную и успешную женщину, часто думала – почему она одинока? О ее прошлой жизни мы ничего не знали. Она никогда и не касалась этой темы. Единственно, что мы знали, так это то, что восемь лет назад она потеряла маму и сейчас живет в её квартире.

«Может, сегодня, мне повезет, и я получу ответ на волнующий меня вопрос»,-подумала я.

- Оксана Артуровна, а можно я спрошу вас ещё кое о чём?

- Спрашивай! – разрешила она.

Но она понятия не имела, о чём я хочу её спросить.

- Вы красивая и добрая женщина. Вас все любят. Почему вы живете одна? – тихо спросила я, не решаясь взглянуть на свою любимую учительницу.

-Я не одна, Марина. В моей жизни есть два любимых человека, и они всегда в моем сердце. Но, к сожалению, так сложилось, что их нет рядом.

Но кто они, Оксана Артуровна так и не сказала. Но мне показалось, что мой вопрос застал её врасплох.

- Посмотри, вон наши стоят, - спокойным тоном сказала она, давая понять, что тема закрыта.

Оксана Артуровна мастерски припарковала машину, и мы вышли.

Девочки, действительно, начинали беспокоиться. Увидев нас, они бросились к нам и стали обниматься, будто последний раз виделись с нами в прошлом году. Оксана Артуровна парой строгих фраз привела нас в чувство. И мы помчались на перрон.

Поезд, наконец, трогается, и через семь-восемь часов мы будем в Москве. Девчонки о чём-то болтают, а в моей голове крутится лишь одна мысль: кто эти двое, что поселились в сердце Оксаны Артуровны? Кто так прочно обосновался в ее мыслях и владеет её сердцем? Время от времени, глядя на Оксану Артуровну, понимаю, что ее мысли далеко в прошлом. Но глаза ее загораются особенным блеском, когда она

ответила на звонок. Я чувствовала, что человек, с которым она говорила, был ей очень дорог. Судя по ответам, становится ясно, что человек на том конце интересовался, как она себя чувствует, когда прибывает наш поезд? А Оксана Артуровна в свою очередь спрашивала, где сейчас находится тот, кто с ней говорил, интересовалась его успехами на работе.

«Кто же они? Где живут? Какое место занимают в её жизни?» - эти вопрос не давали мне покоя.

2

Тогда я не могла знать, что семья Беляковых была частью прошлого Оксаны Артуровны и владела несколькими московскими гостиницами. Двое старших сыновей Ирины Васильевны, что была главой семьи, ведали юридическими вопросами семейного бизнеса. Единственный внук хозяйки дома преподавал на юридическом факультете престижного московского вуза. Внук работал на факультете, деканом которого когда-то была его любимая бабушка. Конечно, внуку не составило бы никакого труда поступить в вуз, одним из факультетов которого рулила бабуля. Но поблажек никаких и быть не могло, несмотря на огромные связи бабушки-декана.

Старший сын с женой и единственной дочерью живет вместе с Ириной Васильевной. Внучка студентка 4 курса университета.

А отец любимого и единственного внука Германа живет один, потому что много лет назад от него ушла жена. Он так больше и не женился, хотя его властная мамаша, Ирина Васильевна, не раз показывала ему достойных невест, что родом из состоятельных и элитных семей. Но….

Надо сказать, что бабушка в своем внуке души не чаяла. По сути, она заменила ему мать, которая оставила сына, когда ему едва исполнилось 6 лет. С тех самых пор никто в доме при мальчике даже имени её не упоминал. Кстати, о сбежавшей матери не говорили и потом, когда он стал взрослым парнем. Так он и рос, не зная материнской любви и заботы, но, окруженный любовью и заботой бабушки.

Обычно утро в доме Беляковых походило одно на другое. Вот и сегодня Ирина Васильевна, как обычно, восседает во главе стола в ожидании своего любимого внука. Все уже позавтракали и разошлись по своим делам. Герман вбегает в столовую со словами:

- Доброе утро, бабуля!

Целует её в щёку и садится за стол.

- Доброе, мой мальчик! Герман, вчера мне звонили из университета.

- О чем речь? – интересуется он с полным ртом.

- Пригласили на сегодняшнее мероприятие.

- Вот и отлично. Тогда я заеду за тобой чуть позже, - обещает Герман.

-Нет-нет, не беспокойся, меня привезет водитель. Да, вот

ещё что. Твой отец забыл какие-то важные документы, они лежат на столике в прихожей. И нужны они ему срочно, прямо сейчас, до начала совещания. Ты сможешь их ему завезти до работы?

- Да, конечно! Я заеду к нему до начала занятий. Увидимся! – говорит Герман и, убегая, посылает Ирине Васильевне воздушный поцелуй.

3

На вокзале нас встретил статный мужчина в возрасте чуть за сорок. Было видно, что он уже давно ждёт и слегка волнуется. Оксана Артуровна помахала ему рукой и сказала нам, что он отвезет нас в гостиницу, где для нас забронированы два номера. По меркам Москвы, ехать пришлось недолго. Выходя из машины, мы поблагодарили встречавшего и, разобрав свои дорожные сумки, направились в гостиницу. Навстречу вышел мужчина, который подошел к Оксане Артуровне, поцеловал ее в щеку, и они стали о чем-то тихо разговаривать. Было понятно, что они давно знакомы. Беседа была короткой. Мужчина открыл дверь в холл гостиницы, и все, кроме меня, вошли.

Я слегка отстала от девчонок и остановилась на лестнице, ведущей к центральному входу. Меня задержал телефонный звонок. Звонила моя беспокойная мама.

Я долго рылась в сумочке. А аппарат продолжал громко

трезвонить. Наконец я ответила:

- Да, мама, всё хорошо. Мы отлично доехали, уже в гостинице, сейчас передохнем, чего-нибудь съедим и поедем в университет.

Мама, конечно же, заготовила кучу вопросов, но я ее прервала:

- Все, целую, мне надо бежать.

Отключив телефон, я долго возилась с замком на сумочке. И когда телефон всё же в ней оказался, я оступилась и чуть ли не свалилась в объятья молодого человека, который мчался вверх по лестнице. Если бы не он, то даже не знаю, чем бы закончился мой непредвиденный «полет» вниз.

Всё бы ничего, но, падая на парня, я выбила у него из рук папку, из которой посыпались бумаги. Видимо, важные документы, потому что молодой человек, явно выказывая недовольство происходящим, стал их быстро собирать. Я бросилась ему помогать.

- Извините, пожалуйста. Я не специально. Вот ваши бумаги.

Я протянула ему несколько листов.

Молодой человек недовольным поучительным тоном громко проговорил:

- Под ноги надо смотреть, девушка, а не по телефону болтать, стоя по лестнице, к тому же с чемоданом в руках.

Теперь пришло время возмутиться мне:

- Я же извинилась. Ну, так получилось, но все ведь жи-

вы-здоровы.

Парень слегка смягчился:

- Девушка, впредь будьте внимательны, разговаривая по телефону, стоя на лестнице!

И он стрелой взлетел по ступенькам.

- Надеюсь, мы больше с вами никогда и нигде не встретимся!- крикнула я ему вслед.

«Ишь какой гордый. Но ты мне настроения не испортишь», - подумала я, открывая массивную гостиничную дверь.

Мама была права, когда говорила, что у людей в больших городах маленькое сердце. Немного передохнув, переодевшись и выпив в гостиничном кафе чаю с потрясающе вкусными пирожными, мы снова тронулись в путь. У гостиницы нас уже ждала машина. Правда, водитель был не тот, что встречал нас на вокзале.

4

Вот он, университет, поступление в который было моей заветной и давней мечтой. Я чувствовала невероятное волнение. Думаю, так волнуется любой абитуриент, впервые оказываясь там, где мечтал учиться. Наше воображение поражало всё: просторное величественное фойе, огромные люстры, мраморные полы, строгие преподаватели. Успокаивали лишь студенты, которые, как заправские хозяева, сновали туда-сюда.

Зал, куда нас завели, был заполнен до отказа. Кто-то беззаботно болтал, кто-то читал, а кто-то склонился над телефоном, а кто-то с интересом смотрел на сцену, хотя там пока ничего не происходило. От вида всего этого я разволновалась ещё больше. Мне даже стало чуточку страшно.

Распорядитель мероприятия предложил всем участникам конкурса подняться на сцену. Теперь я обозревала зал с высоты. Я с интересом и любопытством наблюдала за Оксаной Артуровной. Она выглядела спокойной и беззаботно перекидывалась фразами с разными людьми. С кем-то она беседовала подолгу, а с кем-то обменивалась парой слов. Кому-то она приветливо улыбалась, а кому-то приветственно махала рукой. Было понятно, что она знала многих, а многие знали ее. Оксана Артуровна пребывала в приподнятом настроении, как всегда, легкая и приветливая.

Но вдруг она резко переменилась в лице. Это произошло тогда, когда в зал вошла солидная женщина, которая шла в её сторону. Оксана Артуровна резко развернулась и поднялась к нам на сцену. Она явно не желала ни встречаться с этой дамой, ни разговаривать с ней.

«Кто эта женщина? Почему Оксана Артуровна так демонстративно не хочет с ней встречаться?» - думала я.

Когда женщина села в свободное кресло в первом ряду, скорее всего, предназначенное именно для неё, к ней стали подходить многие из присутствующих, чтобы поздороваться и выразить ей свое почтение. Из этого следовало, что эту да-

му знали очень и очень многие, причем искренне рады были её видеть.

Наконец, зал успокоился и затих. Ведущий открыл мероприятие, представил авторитетное жюри, пожелал конкурсантам удачи, и конкурс начался. Конечно, мы волновались безмерно. Соперники были более чем достойные. Конкурс состоял из нескольких этапов и специальных заданий. Времени на решение заданий отводилось немного. Все команды показали класс. Зал громко аплодировал, смеялся над удачными шутливыми зарисовками, должным образом оценили и вокал, и танцевальное мастерство участников. Показали ребята и высокие знания в тех или иных предметах. Думаю, жюри пришлось нелегко. Но, как говорится, удача любит смелых, а победу одерживает сильнейший. В итоге команде нашего колледжа присудили даже не 1-е место, а грант-при. А это награда особая, которая дорогого стоит. Нашей радости не было предела. Мы не подвели свой колледж.

Всех участников снова пригласили на сцену, и началась церемония награждения победителей. Зал приветствовал громкими овациями победителей и их руководителей. Последних ведущий приглашал на сцену отдельно, объявляя имя каждого. Оксана Артуровна, счастливая и радостная, было решительным шагом направилась к сцене, где должна была получить кубок и сертификат… Но, увидев, что награду вручает та солидная дама, с которой она явно не хотела встречаться лицом к лицу, наша любимая Оксана Артуровна

приостановилась на мгновение и повернула назад. Но я буквально слетела со ступенек, ведущих на сцену, рискуя упасть при всем честном народе, догнала её и потащила за руку к сцене.

- Оксана Артуровна, что с вами? Мы без вас не станем получать кубок, это и ваша победа, - шептала я ей на ухо.

Она слабо сопротивлялась:

- Мне что-то нехорошо. Выходите без меня. Это ваша заслуженная награда.

- Нет, ни за что, - решительно протестовала я и тянула её за руку.

Мы поднялись на сцену, и я очень удивилась, когда увидела того самого молодого человека, на которого свалилась утром на гостиничной лестнице. Он был удивлен не меньше моего. При виде этого парня Оксана Артуровна очень растерялась. Она заметно побледнела, занервничала, опустила голову и старалась не встречаться глазами ни с дамой, ни с молодым человеком. Я пристально наблюдала за всей троицей, но не понимала причины замешательства и беспокойства Оксаны Артуровны.

После небольшой паузы всё пошло своим чередом. С поздравительной речью выступил мой нечаянный утренний знакомый, а та самая дама, стоявшая рядом с ним, вручила мне кубок победителя и сертификат. Оксана Артуровна так и не подошла получать награду, а отправила меня.

Не знаю, что на меня нашло, но, когда награды нашли сво-

их героев, я вдруг решила выразить благодарность преподавателям нашего колледжа и Оксане Артуровне. Я отдала ей кубок и сертификат и решительно направилась к микрофону, который через минуту буквально вырвала из рук молодого человека. Мне показалось, что парень не горел желанием его отдавать. Думаю, я в очередной раз удивила парня своей бесцеремонностью и решимостью.

После награждения мы ещё долго возбужденно галдели и обменивались впечатлениями, но Оксана Артуровна решила, что пора возвращаться в гостиницу и велела нам спускаться в фойе.

Я не переставала наблюдать за дамой и молодым человеком. Явно, они прекрасно знали друг друга. Дама оперлась на предложенную парнем руку, и он проводил её к выходу.

Непонятным для меня оставалось то, что не знакомая мне женщина, которую, пожалуй, знал весь университет, с ней не переставали здороваться, внимательно наблюдала за Оксаной Артуровной, которая торопилась, как можно скорее, выйти из зала.

«Здесь точно кроется какая-то тайна. Кто эта дама? И почему Оксана Артуровна сторонится её»? - думала я.

У выхода из университета мой утренний незнакомый с кем-то увлеченно разговаривал по телефону. Но, заметив меня, он прервал разговор и решительно подошел ко мне.

- Я вижу, что сегодня вы очень счастливы?- спросил он явно с иронией.

- Конечно, счастлива, особенно с учётом того, что мы заслужили эту победу, -резко ответила я.

- Бесспорно, достойная победа! Я наслышан о вашем колледже. В наш университет поступает немало отлично подготовленных и талантливых выпускников вашего колледжа, - продолжил он, но уже серьезно.

-Вы правы, - с вызовом ответила я. – В этом огромная заслуга наших прекрасных преподавателей, и мы им очень благодарны.

В ответ я вложила всю гордость, на которую только была способна.

- Согласен, тем более, когда рядом с вами такой наставник, - он сделал паузу и продолжил, - как её там звали?

Он снова помолчал мгновение:

- Кажется, Оксана Артуровна?- с ухмылкой спросил он.

- Да, все верно. Нашего наставника зовут Оксана Артуровна! Именно благодаря ей я сегодня твердо стою на ногах, - с вызовом ответила я ему.

- Не спорю, это в её стиле! Только она может ставить чужих превыше своих родных, -резко ответил Герман.

Я не понимала, что происходит и почему этот молодой человек так пренебрежительно говорит о моей любимой учительнице.

- Вы с ней знакомы? И почему говорите о ней в таком тоне? – возмутилась я.

Ответ последовал незамедлительно:

-Нет, не знаком, но наслышан о ней.

И вдруг, отвернувшись от меня, бросил на ходу:

- Всего доброго, мне нужно идти!

«Что же здесь происходит? Как он посмел так говорить об Оксане Артуровне. К тому же и Оксана Артуровна очень нервничала при встрече с этими двумя. Они точно знакомы», - теперь уже почти с уверенностью подумала я.

Мне так хотелось доискаться до истины. Я боялась, что Оксану Артуровну в этом большом и чужом городе может кто-то обидеть.

У университета нас уже ждала машина. Всю дорогу до гостиницы Оксана Артуровна была погружена в свои мысли так глубоко, что ничего вокруг не замечала. Время от времени она получала сообщения на телефон, отвечала на них и заметно нервничала. Никто из нас не обращался к ней. Да, по правде говоря, девчонкам было не до нее, они бурно обсуждали свое выступление, смешные косяки, реакцию зала и жюри и, конечно, нашу триумфальную победу. Они даже подсчитали, сколько раз нас сфотографировали. Все были спокойны и веселы. Лишь я не находила себе места, видя, как расстроена Оксана Артуровна.

«Полжизни отдала бы за то, чтобы узнать, что ее так беспокоит», - подумала я.

Я твердо решила поговорить с ней, когда мы поднимемся в номер. И как только мы остались одни, я будто бросилась в холодную воду.

-Оксана Артуровна, что с вами? С тех пор, как мы получили награду, вас словно подменили. Что вас так беспокоит? – спросила я, глядя ей прямо в глаза.

- Разве? Я просто немного устала, чуточку переволновалась, вспомнила студенческие годы, однокурсников, эту сцену, на которой когда-то получала награду из ее рук, - стараясь выглядеть беззаботной, ответила она.

Но волнение в ее голосе чувствовалось.

- Из ее рук? Это вы о ком? Вы говорите о той солидной даме, которая вручала нам сегодня кубок? - спросила я.

- Да, о ней! Неприятные воспоминания нахлынули. Я никак не ожидала ее увидеть здесь.

- Да уж, взгляд, конечно, у нее ещё тот. Даже мне стало немного не по себе, когда я подошла к ней. Прямо мурашки по спине побежали.

- Всё, нам пора собираться, мы можем опоздать на поезд. Иди и предупреди девочек, что мы скоро выезжаем на вокзал, - сказала, улыбнувшись Оксана Артуровна, давая понять, что тема закрыта.

- Хорошо. Скажу. Только, пожалуйста, успокойтесь. Я впервые вижу вас такой взволнованной и потерянной, - обнимая ее крепко-крепко, сказала я.

Я заглянула в номер к девчонкам, чтобы сказать, что нам пора отправляться на вокзал. Чувство тревоги и беспокойства овладело мной с новой силой. Я начисто забыла об одержанной нами блистательной победе. Радость улетучилась.

Тревога овладела мною всецело. Тревога за человека, которого я безмерно любила и уважала, и который, как мне казалось тогда, оказался в беде. Возможно, я преувеличивала. Я должна была понять, кто эти люди, превратившие в мгновение ока добрую, приветливую и уверенную в себе женщину в потерянного подростка? Какое место они занимали в её прошлом? Почему молодой человек, которого я чуть не столкнула с лестницы, с таким пренебрежением говорил о ней? Я вспомнила его слова и резкий тон и страшно разозлилась. Кто дал ему право так говорить о дорогом мне человеке? Он будто упрекал её в чем-то. Но в чём? Этого я не знала.

В поезде, по дороге домой, Оксана Артуровна не произнесла ни слова и не ответила ни на один телефонный звонок. Она просто молча смотрела в окно, будто была где-то очень далеко. Трудно поверить, что такая сильная и жизнерадостная женщина может вот так, вдруг, потерять интерес ко всем и всему.

С вокзала девчонки разъехались по домам. А я села в машину к Оксане Артуровне. За всю дорогу до моего дома она не произнесла ни единого слова. Я тоже не стала её беспокоить расспросами. Тем более, что она вряд ли что-то стала бы отвечать.

Подъезжая к дому, я увидела маму. Она ждала меня во дворе. Я вышла из машины, забрала дорожную сумку и попрощалась с Оксаной Артуровной. Машина отъехала, а я побежала к маме и крепко-крепко ее обняла. Ведь я так сильно

соскучилась по своей любимой мамуле.

- Мамочка, ну, как же я соскучилась!!! – сто раз повторила я, целуя ее в такие любимые щечки, пахнущие чем-то сладким и родным.

5

Ирина Васильевна любила заведенный ею самой порядок буквально во всём и требовала от всех членов семьи его неукоснительно соблюдения. Кроме того, никто в доме не смел перечить ей даже в мелочах. Несмотря на то, что двум её сыновьям давно перевалило за сорок, это были послушные взрослые мальчики, которые советовались с маменькой во всем, потому что не хотели её обижать. Ирина Васильевна была главной в доме. Исключение, пожалуй, распространялось на любимых внуков. Их она всегда баловала и очень любила. Старшая невестка Ирины Васильевны занималась хозяйством, следила за работой домашней обслуги, утверждала у свекрови меню на неделю и занималась садом вместе с опытным садовником. На огромном садовом участке росли великолепные фруктовые и декоративные деревья и прекрасные цветы.

Ирина Васильевна никогда не обращалась к невестке с просьбами что-то сделать лично для неё. Так она демонстрировала свою независимость. Она ни в чьей помощи не нуждалась. Только домоправительница, которую Ирина Ва-

сильевна нанимала лично, исполняла все поручения хозяйки и помогала ей решать бытовые проблемы.

В это утро Ирина Васильевна проснулась в дурном расположении духа. И все члены семьи почувствовали это уже за завтраком.

-Мама, что с тобой? Что-то случилось? - осторожно поинтересовался Эдуард.

- Да, случилось то, что и в страшном сне не могло мне присниться. Ты знал, что ОНА приедет и привезет команду на конкурс? Хотя зачем я тебя об этом спрашиваю? Ты же знаешь о каждом ее шаге все эти последние двадцать лет, - с недоброй усмешкой и раздражением бросает Ирина Васильевна.

- Да, мама, я знал.

Эдуард смотрит матери прямо в глаза.

- Почему же не сказал. Если бы я знала, что увижу ее там, то отказалась бы участвовать в церемонии награждения. И ни за что не поехала в университет.

- Мама, прошло уже столько лет, а ты всё воюешь с Оксаной, - желая снять напряжение, висевшее в столовой, говорит Эдуард.

- Это не война и не вражда, сынок. Это разочарование в человеке, которому я дала всё, что может желать молодая женщина. Но, к сожалению, мой искренний порыв не оценили.

- Мама, при всем уважении к тебе, прошу не говорить

об Оксане плохо. Пожалуйста, остановись. Сейчас спустится Герман. Я прошу при нём не говорить ничего плохого о его матери.

- Тут я с тобой согласна, но только потому, что не хочу расстраивать своего внука.

- Мама, не следует забывать, что Оксана Герману не чужой человек.

- Вот именно, что она чужой посторонний человек. Она бросила своего сына. Она пожертвовала своей семьей и ребенком, ради своей матери, - резко отрезала Ирина Васильевна.

- Мама, но ведь мы знаем, что Оксана поступила так ради его же блага, - не сдавался Эдуард.

В разговор вступает старший сын:

- Мама, Эдуард прав, прошло столько лет, а вы до сих пор не можете ее простить. Давайте закончим этот бессмысленный спор. Он в очередной раз ни к чему не приведет. Тут у каждого своя правда.

6

Наше победное возвращение ждал весь колледж. Нас встречали очень торжественно: с шарами, хлопушками, цветами и бурными аплодисментами.

Пара Оксаны Артуровны в расписании стояла первой. Мне показалось, что сегодня она выглядела спокойной. Она

улыбалась, шутила с нами, подбадривая перед предстоящими экзаменами. Нашу беседу обо всем сразу прервал звонок её телефона.

- Да, Роман Петрович! Здравствуйте! Да, конечно. Обязательно будет участвовать. Я не сомневаюсь в ней. Она лучшая. Спасибо, что выбрали именно её.

Пара закончилась, и Оксана Артуровна подозвала меня к себе.

- В университете, куда ты собираешься поступать, вскоре состоится олимпиада. Победитель будет зачислен на первый курс вне конкурса. Решили, что участвовать будешь ты. Даю тебе на подготовку два дня. На занятия можешь не приходить, тебя официально освободили. Готовься старательно, я в тебя верю.

И Оксана Артуровна обняла меня за плечи.

- Спасибо, Оксана Артуровна. Я постараюсь не подвести ни вас, ни наш колледж, - пообещала я.

- Ты заслужила этот шанс. Я сегодня же закажу тебе билеты на поезд. Остановишься в той же гостинице. Тебя по моей просьбе встретят, всё организуют, - заверила моя любимая Оксана Артуровна.

- Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Обняв ее, я умчалась, как ветер.

Эти два дня я не выходила из дома, готовилась днем и ночью с небольшими перерывами на еду и сон. Я не имела права подвести Оксану Артуровну и тех, кто верил в мой

успех

Настал день отъезда. Вещи собраны, билеты куплены на ночной поезд, чтобы рано утром я была уже на месте.

В Москве меня встретил интересного вида мужчина, который представился Эдуардом. И мы направились к его машине.

- Оксана очень много рассказывала о тебе. Значит так, сейчас я отвезу тебя в университет. А когда ты освободишься, позвони мне, и я отвезу тебя в гостиницу, где вы останавливались в прошлый раз. Запиши мой номер, - четко разложил всё по полочкам Эдуард.

- Спасибо. Обязательно позвоню, - пообещала я, записывая его номер в телефон.

- Пока мы ехали, Эдуарду кто-то позвонил. И по ответам я поняла, что звонила Оксана Артуровна.

- Здравствуй! Уже встретил и везу ее в университет, затем, как и договорились, отвезу в гостиницу. Хорошо. Я понял. Созвонимся!

Эдуард отключил телефон и, обращаясь ко мне, с улыбкой, как мне показалось грустной, сказал:

- Она не меняется! Как всегда, волнуется и переживает за всё и за всех.

Я тут же воспользовалась моментом и спросила:

- А вы давно знакомы с Оксаной Артуровной? Просто я раньше вас никогда не видела ни у нас в городе, ни в колледже. Она сказала, что может меня доверить только вам.

- Да, порой мне кажется, что я знаю её всю свою жизнь. Она мне…

Но он не договорил и сменил тему.

–Будешь поступать на юридический факультет?

- Да. Давно мечтаю об этом. Надеюсь, сегодня удача будет на моей стороне, и я стану победителем олимпиады.

- Что ж, удачи тебе! Если тебя выбрала Оксана, то сегодня ты точно сделаешь всё, как надо, - подбодрил Эдуард.

Вскоре мы подъехали к университету. Эдуард проводил меня, пожелав удачи. До начала олимпиады оставалось около часа.

«Как раз успею выпить кофе и съесть булочку», - решила я. Честно говоря, я чувствовала себя изрядно голодной. Готовясь к олимпиаде, я толком не ела и не спала, хотя мама постоянно просила меня съесть хотя бы курочку, которую она отлично готовила. Да, сейчас я бы не отказалась от кусочка той самой курочки.

Я вошла в кафе и присела за свободный столик. За соседним столом сидели трое парней, явно студенты. Пока готовился мой заказ, я решила позвонить маме. Но я даже не успела набрать нужный номер, как двое из трех парней направились к моему столику, видимо, желая познакомиться. Вели они себя развязно. Естественно, ни желание знакомиться с ними, ни настрой ссориться в мои планы не входили. Я выскочила из кафе и помчалась в сторону университета.

И…

Не поверите, но на той же самой лестнице я сталкиваюсь с тем же самым молодым человеком. На этот раз «встреча» случилась потому, что, убегая от нежелательного знакомства, я всё время оглядывалась, чтобы удостовериться, что за мной никто не гонится.

- Это снова ты? Слушай, у тебя что привычка такая – сбивать всех, кто попадается на твоем пути, - насмешливо говорит мой знакомый незнакомец.

-Извините. Просто за мной гнались хулиганы, вот поэтому я и сбила вас!- оправдываюсь я.

-Что ты снова делаешь здесь? Что в университете снова какой-то конкурс специально для тебя проводят?- уже с ехидством в голосе спрашивает молодой человек, имени которого я пока не знаю.

- Ну, конечно, вам смешно, я понимаю. Но вы почти угадали. Сегодня я приехала для участия в олимпиаде, а не в конкурсе! - глядя прямо ему в глаза, выпалила я.

- Ну, надо же, видимо, ты девушка, которая всегда и всюду успевает. У вас в колледже прямой телефон с ректоратом университета установлен что ли? – не унимается парень. - Мы ещё только подумали про олимпиаду, а ты тут как тут. До чего быстро долетают новости до вашего колледжа! - с той же усмешкой говорит молодой человек.

- Послушайте, что вы ко мне пристали, чем я вам не угодила? И вообще, по какому праву вы разговариваете со мной в

таком тоне? – наседала я на невозмутимого знакомого незнакомца.

Он даже отпрянул от меня и спустился на одну ступеньку.

- Я не обязан отвечать на твои дурацкие вопросы. Поторопись, а то опоздаешь на олимпиаду! Кстати, удачи тебе!

И молодой человек, помахав рукой, быстро сбежал с лестницы. Меня бесили его невозмутимость и насмешливый тон. Смотрел на меня, как на маленькую девочку, свысока, хотя стоял ниже на две ступеньки.

- Вот же! Испортил настроение. Ещё и удачи пожелал. Будто издевается, - с досадой произнесла я.

А до начала олимпиады, действительно, оставалось несколько минут. Я вбежала в аудиторию последней. Села на свободное место, получила задание и забыла обо всем на свете, в том числе о беспардонном парне на лестнице.

Время, отведенное на выполнение заданий олимпиады, вышло. Нам объяснили, что результаты через несколько дней вывесят на сайте университета. В правильности своих ответов я не сомневалась. Уверена, мне помогла не только серьезная подготовка, но и молитвы моей мамочки. Все это время она молилась за меня.

Выходя из университета, решила позвонить дяде Эдуарду. Но телефон в сумочке не нашла. Возможно, я оставила его в кафе, когда удирала без оглядки. Но там его не было.

«Ну, как же я теперь позвоню ему», - в панике думала я.

То ли от волнения, то ли еще от чего-то, но я забыла все

номера телефона. Будто кто-то стер их из моей памяти.

«К кому обратиться, как быть?» - лихорадочно думала я.

А потом вдруг успокоилась и села на скамейку.

«Будь что будет», - успокаивала я себя.

Сесть в такси в незнакомом городе я опасалась. Я надеялась, что дядя Эдуард рано или поздно приедет за мной, если я не позвоню ему, как обещала. Я просидела на скамейке почти два часа, но дядя Эдуард за мной так и не приехал.

Что же делать? И вдруг мне пришла в голову совершенно невероятная мысль. А не попросить ли помощи у того вредного парня с лестницы? Понятно, что вряд ли он будет в восторге от моей просьбы. Ну, и пусть, но мне больше не к кому обратиться в этом огромном чужом городе. Конечно, я его толком не знала, но что-то мне подсказывало, что в помощи он мне не откажет, хоть и ведет себя высокомерно. Правда, я не знала, здесь ли он.

«Спрошу на проходной», - решила я.

Но о ком я собиралась спрашивать? Я даже не знала, как его зовут. Я стала вспоминать, как его представили, когда он вручал мне сертификат. И вдруг, как удар молнии – Герман! Да, точно, Герман!

Я помчалась вверх по лестнице и…

Видимо, это уже стало традицией, столкнулась с ним в дверях. Он не обратил на меня внимания и прошел мимо. Но я побежала за ним. Пусть не думает, что от меня так просто отделаться.

- Послушайте! Мне нужна ваша помощь, - крикнула я ему в спину.

Он остановился, и я затараторила, опасаясь, что он уйдет:

- Я потеряла свой телефон и не помню ни одного номера. За мной должны были заехать, но, скорее всего, ждут моего звонка. Подвезите меня, пожалуйста, до гостиницы. Я переночую, а утром уеду. У меня и билет есть на утренний поезд.

Конечно же, Герман был не в восторге, но ответил подчеркнуто вежливо:

- Простите, но я не могу вам ничем помочь, тороплюсь на важную встречу, я опаздываю.

- Я могу посидеть в машине, пока вы решите свои проблемы. Я никого не знаю в этом городе. Не оставляйте меня одну, пожалуйста, - я чуть не плакала.

- Я вызову тебе такси, тебя отвезут туда, куда скажешь. Такой вариант тебя устроит?

Я начинала паниковать:

- Нет, я не доверяю чужим людям. Пожалуйста, войдите в моё безвыходное положение.

- Но сегодня я без машины. Отдал её в ремонт.

Герман помолчал и прошептал мне на ухо:

- Ну, раз уж доверяешь… поехали.

Я немного успокоилась. Не знаю почему, но он показался мне единственным человеком в этом огромном чужом городе, кому я могу довериться. Герман производил впечатление надежного доброго парня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.